

Научная статья

УДК 81'42

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.15214>

ИНТИМИЗАЦИЯ ДИСКУРСА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВЕБИНАРА: ПРИЕМ СКОНСТРУИРОВАННОГО ДИАЛОГА

И.П. Хутыз

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

 ir_khoutyz@hotmail.com

Аннотация. Интимизация дискурса формирует эмоциональную составляющую коммуникации и проявляется в конструировании тональности близости общения. Как следствие, устанавливается доброжелательная и доверительная атмосфера, необходимая для взаимопонимания спикера с аудиторией и, соответственно, эффективного информационного обмена. Цель данного исследования – рассмотреть, какие языковые средства транслируют интимизацию в дискурсе англоязычного вебинара с помощью сконструированного диалога. В исследовательский корпус вошли три англоязычных вебинара, проводившиеся компанией English First в конце 2023 года и посвященные различным вопросам обучения английскому языку. При изучении исследовательского корпуса использовались методы лингвопрагматического анализа, включающего контекстуальный анализ и анализ речевых актов, а также методы наблюдения и интерпретации. Указанные методы позволили выявить в рассматриваемом дискурсе приемы сконструированного диалога – воспроизведение речи воображаемого собеседника в дискурсе спикера, которые затем были подвергнуты дискурсивному анализу и изучены с помощью методов систематизации и классификации. Сконструированный диалог формирует в дискурсе многоголосие, прерывая монологичность речи, наполняя ее эмоциями и позволяя говорящему выразить свое отношение к теме. Эти особенности превращают данный прием в удобное средство для интимизации дискурса. Сделан вывод о том, что в сконструированном диалоге интимизация реализуется с помощью следующих лингвистических средств: эмоционально окрашенной и разговорной лексики, обращения к аудитории посредством местоимения *you* и других лексем (*guys*), вопросительных конструкций, инклюзивного местоимения *we* и глагола совместной деятельности *let's*. Можно предположить, что использование интимизации посредством сконструированного диалога позволяет установить контакт между спикером и аудиторией в процессе дистанционной коммуникации и станет эффективным в современных образовательных практиках.

Ключевые слова: интимизация, дискурс вебинара, сконструированный диалог, персуазивное средство, гармонизация коммуникации.

Для цитирования: Хутыз И.П. Интимизация дискурса англоязычного вебинара: прием сконструированного диалога // Terra Linguistica. 2024. Т. 15. № 2. С. 142–150. DOI: 10.18721/JHSS.15214

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.15214>

INTIMIZATION OF WEBINAR DISCOURSE IN ENGLISH: CONSTRUCTED DIALOGUE TECHNIQUE

I.P. Khoutyz

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

 ir_khoutyz@hotmail.com

Abstract. Discursive intimization is responsible for the emotional component of communication. It is manifested in a seemingly intimate mode of interaction. As a result, friendly and trustworthy atmosphere is created, which is essential for mutual understanding between the speakers and their audience, leading to effective information exchange. The aim of this research is to identify linguistic means that transmit intimization in the webinar discourse in English with the help of the constructed dialogue. The research corpus comprises three English-language webinars held by the English First company at the end of 2023 to highlight various issues of the English language teaching. To analyze the research corpus, the methods of the linguopragmatic analysis, including context and speech act analysis, as well as the methods of observation and interpretation were applied. These methods allowed to identify examples of constructed dialogue which are cases of speech recreation of the imagined interlocutor in webinar discourse. The examples of constructed dialogue then were studied by means of discourse analysis and methods of systematization and classification. Constructed dialogue creates polyphony interrupting monologic speech and enriching it with emotions. This allows the speakers to express their attitude to the topic of discussion and enhance their stance. These specifics make constructed dialogue a convenient medium for discourse intimization. The conclusion is made that within the frames of the constructed dialogue intimization is created with the help of such linguistic means as emotionally charged and spoken lexis, addressing the audience with the pronoun you and with other words (guys), questions, inclusive pronoun we and the cooperation verb let's. It is possible to assume that the use of intimization by means of the constructed dialogue allows to establish a contact between the speakers and their audiences during distance communication and can be efficiently used in modern educational practices.

Keywords: Intimization, webinar discourse, constructed dialogue, persuasive means, harmonization of communication.

Citation: Khoutyz I.P., Intimization of webinar discourse in English: constructed dialogue technique, *Terra Linguistica*, 15 (2) (2024) 142–150. DOI: 10.18721/JHSS.15214

Введение

Интимизация как языковой прием направлена на формирование чувства диалога посредством гармонизации коммуникативного пространства. Данный термин не является новым и применялся как зарубежными, так и российскими учеными, например, для изучения приемов интимизации в художественных произведениях [1, 2].

Еще в 1956 году американскими социологами Д. Хортоном и Р. Водем был сформулирован термин «близость на расстоянии» (*intimacy at a distance*) для описания чувства взаимопонимания и психологической связи телезрителей с различными знаменитостями. Подобную форму взаимоотношений социологи определили как парасоциальные отношения (*para-social interaction*) [3], под которыми подразумевали контакт на расстоянии между известной личностью и зрителем. В ходе подобного взаимодействия у зрителя формируется ощущение близости со знаменитостью, благодаря умелому сочетанию невербальных и вербальных средств. К невербальным можно отнести прием, когда знаменитость устанавливает зрительный контакт с аудиторией. На вербальном уровне подобная форма нового типа односторонних взаимоотношений достигается использованием различного рода обращений к зрителю, речевых средств, типичных для разговора с близким человеком [3].

Опираясь на данный теоретический конструкт, британские исследователи изучили роль интимизации в коммуникации неправительственных организаций (НПО), оказывающих гуманитарную помощь. Для их взаимодействия с окружающим миром характерна опора на образ «близость на расстоянии». Анализ 17 интервью представителей НПО позволил Ш. Оргад и Б. Сью выявить три типа взаимоотношений, а именно: 1) *sitting together underneath a tree* (сидеть вместе под одним деревом); 2) *being there* (быть рядом); 3) *going on a journey* (отправляться в путешествие). Опираясь на эти метафоры, НПО вызывают соответствующие ассоциации у адресата и с учетом его убеждений затрагивают нужные струны. В любом случае реализуется техника близости на расстоянии, направленная на сбор денежных средств [4].

Соответственно, репрезентация форм интимизации носит персуазивный характер, а сам прием способен повлиять на восприятие информации адресатом [5, 6] в различных типах дискурса. Так, отмечалось, что интимизация способствует «диалогизации в педагогическом общении и содействует созданию комфортных условий для педагогического взаимодействия педагога с учащимися и учащимся друг с другом» [6, с. 1]. Очевидно, что интимизация тесно связана с понятием диалогизации дискурса, предполагающей выстраивание успешных взаимоотношений с адресатом и вызывающей у адресата чувство доверия к адресанту [7]. А.А. Кузнецова в результате исследования соотношения понятий интимизации и диалогизации приходит к выводу о том, что интимизация является «субстратегией диалогизации» [6, с. 2]. При таком понимании данные категории находятся в видо-родовом взаимоотношении. А.А. Кузнецова считает интимизацию коммуникативной тактикой (например, конфирмативной стратегии), в результате которой формируются доверительные отношения между коммуникантами. Средствами интимизации выступают формы совместного действия — местоимение *мы*, глаголы 1-го лица множественного числа (*давайте*), местоимение со значением общности *наш*, а также стилистические приемы — смешивание стилей, инверсия, риторические вопросы, обращения к адресату [6].

Выделялись различные функции, реализуемые посредством интимизации, например, модальная, регулятивная, фатическая [6]. При этом отмечается, что информативная функция выходит на второй план, основной является прагматическая функция убеждения за счет формирования тональности близости общения. При диалогизации информативность остается важной, но она достигается комплексом функций, в том числе и интимизацией. Например, информативная функция будет крайне важна в академической коммуникации.

Интимизацию также характеризуют как неотъемлемую практику современного журнализма, где интимность превратилась в манеру, с которой автор обращается к массовой аудитории. Рассмотрев газеты и журналы за несколько периодов, представляющих ключевое значение в развитии журналистики (например, 1935 год — появление радио), и, конечно, общества, авторы исследования, посвященного феномену интимизации в журналистике, делают вывод, что данные изменения не могли не повлиять на восприятие личной сферы и ее соотношение с публичной [8]. Интимизация в дискурсе журнализма репрезентируется в формах обращения, в особенностях выражения отношения, в использовании визуальной составляющей, в самом фокусе текстов. Феномен интимизации конструируется социальной сферой и при таком понимании может быть охарактеризован как дискурсивная практика.

Интимизация представляет значимый интерес при изучении политического дискурса. Так, М.В. Влавацкая и О.Г. Поречная определяют интимизацию как прием манипуляции, который позволяет им выявить манипулятивные концепты в выступлениях Дж. Байдена. Рассматривая коммуникативные стратегии, тактики и приемы, реализующие манипулятивные концепты в речи политиков, лингвисты выделяют данный прием при конструировании манипулятивных концептов *WAR* и *Covid*. Это достигается с помощью местоимений *we* и *our* с целью создания атмосферы доверительных отношений с аудиторией [5].

Интимизация была также определена как тактика, реализуемая в системе эмоциональной стратегии вместе с тактиками метафоризации продукта и воздействия на органы чувств, которая используется при формировании бренда [9]. А в дискурсе англоязычной любительской сетевой кинорецензии интимизация вместе с диалогизацией реализуются с помощью личных местоимений, императивных конструкций, обращений, вопросно-ответных форм [10].

Итак, интимизация, характерная для различных видов дискурса, представляет интерес для представителей гуманитарных направлений (лингвистов, социологов, психологов и журналистов) и характеризуется как прием, субстратегия диалогизации, манипулятивная тактика, дискурсивная практика. Основная цель, с которой используется данный прием, – создание доброжелательной и доверительной среды для эффективного информационного обмена.

Цель данного исследования – выявить языковые средства, которые позволяют транслировать прием интимизации в дискурсе англоязычного вебинара с помощью сконструированного диалога. Методом наблюдения ранее было установлено, что прием сконструированного диалога, который заключается в наличии воображаемого собеседника у адресанта, способствует формированию эмоционального отклика у аудитории и, как следствие, чувства близости и взаимопонимания между отправителем информации и ее получателем. Соответственно, исследование опирается на гипотезу о том, что прием сконструированного диалога является успешным средством интимизации дискурса, направленной на создание чувства эмоциональной близости адресанта с адресатом. Хотя феномен интимизации активно исследуется лингвистами, особенности использования данного приема в дискурсе вебинара ранее не рассматривались. Учитывая, что вебинар представляет востребованную форму передачи знаний в современном профессиональном пространстве, актуальность представленного исследования заключается в выявлении языковых средств, способствующих конструированию феномена интимизации в дискурсе обучающего вебинара и направленных на эффективную передачу знаний аудитории.

Материал и методы исследования

Исследовательский корпус включает три англоязычных вебинара, продолжительностью 60 минут каждый. Данные вебинары транслировались компанией *English First* (в дальнейшем EF), занимающейся обучением английскому языку по всему миру уже более 50 лет. В конце 2023 года компания EF представила программу повышения квалификации для преподавателей английского языка по всему миру. Программа состояла из шести вебинаров, три из которых как раз и были выбраны для данного исследования. Принцип отбора – продолжительность (60 минут), высокое качество звука, позволяющее понять тонкости речи спикера. Участники программы повышения квалификации должны были зарегистрироваться на сайте EF и получить запись вебинара по электронной почте. Вебинары в свободном доступе не находятся.

Так как компания EF зарекомендовала себя на мировом рынке образовательных услуг как одна из самых стабильных, обучение в которой соответствует современным мировым требованиям, интересно было рассмотреть вебинары именно ее ведущих специалистов. Жанр вебинара был выбран для анализа в силу его актуальности в профессиональной среде. Наше внимание было сфокусировано на средствах, которые позволяли спикеру преодолеть барьер дистанционного общения, наладить контакт с аудиторией и заинтересовать ее.

В ходе исследования были применены методы лингвопрагматического анализа, в системе которого проводились контекстуальный анализ, а также анализ речевых актов вместе с методами наблюдения и интерпретации. Далее выявленные случаи сконструированного диалога были подвергнуты дискурсивному анализу и изучены с помощью методов систематизации и классификации. Определение и характеристика феномена сконструированного диалога (*constructed dialogue*), данные современным американским лингвистом Д. Таннен [11, 12], сформулировавшей этот термин, легли в основу процесса выявления его случаев употребления в речи спикеров.

Результаты исследования и их обсуждение

Для понимания значения термина «сконструированный диалог» и его роли в интимизации дискурса англоязычного вебинара рассмотрим особенности данного феномена, его отличие от прямой речи, а также основные функции и способы реализации.

Понятие сконструированного диалога. В рассмотренных вебинарах представлены отрывки воображаемого диалога спикера с «другим». Данный прием, согласно американскому лингвисту Д. Таннен, называется «сконструированный диалог», что является, по ее мнению, более точным определением, чем термин «прямая речь». Дело в том, что адресату неизвестно, были ли фразы, которые воспроизводит говорящий, произнесены в реальности. Как правило, сконструированный диалог – результат творческой деятельности говорящего, который имитирует прямую речь для придания достоверности информации, то есть для большего персуазивного эффекта. Также данный прием направлен на формирование многоголосия в дискурсе для того, чтобы вовлечь слушающего в информационный поток, и, таким образом, выполняет не столько информативную, сколько эмоционально-персуазивную функцию.

Д. Таннен при описании феномена сконструированного диалога опиралась на понятие полифонии текста М.М. Бахтина: слова, которые якобы были произнесены кем-то, теперь принадлежат не только ему, а принадлежат именно тому, кому говорили [13]. Также были сделаны выводы о том, что данный прием, типичный для бытового дискурса, драматизирует коммуникацию и помогает коммуникантам выразить общность ценностей, духовную близость [14]. Сконструированный диалог, создавая «диалог в монологе», способен добавить в дискурс новое мнение о предмете разговора и управлять природой межличностных отношений говорящего и слушающего [15]. Ранее было установлено, что данный прием используется спикерами в мотивационном дискурсе как средство, выполняющее комплекс функций – контактоустанавливающую, развлекательную и разъясняющую [16]. Реализуя эти функции и имитируя бытовой дискурс, прием сконструированного диалога усиливает чувство взаимопонимания между говорящим и слушающим.

Таким образом, сконструированный диалог представляет собой фрагменты воспроизведенного диалога, которого в реальности, скорее всего, не было. Данный диалог является прагматическим развитием темы разговора и внедряется с целью оказания персуазивного воздействия на аудиторию за счет формирования атмосферы взаимопонимания и согласия. Отметим, что ранее ученые отмечали эффективность применения форм диалога для конструирования нового знания, например, в педагогической деятельности [17]. На способность сконструированного диалога усиливать мнение адресанта и стимулировать согласие аудитории с ним указывала французский лингвист К. Дебра, которая, изучив данный прием на материале разговорного дискурса, характеризует его как мультимодальную постановку (*multimodal enactment*). По ее мнению, с помощью сконструированного диалога говорящий выражает собственное мнение не прямолинейно, а опираясь на голос кажущегося «другого». Таким образом, была отмечена еще одна функция сконструированного диалога – акцентуация позиции говорящего [18]. Так как прием сконструированного диалога скорее типичен для бытового устного неформального общения, он оживляет коммуникацию, делая ее более интерактивной и увлекательной. Рассмотрим далее, как данный прием использовали спикеры трех англоязычных вебинаров, предложенных компанией EF.

Сконструированный диалог в дискурсе вебинара

Вебинар 1 *Teaching younger learners* транслировался 26 октября 2023 года. Спикер Дерек Херст (*Derek Hurst*) занимает пост менеджера академических программ (*academic manager*) в офисе компании в Санта-Барбаре. Дерек – эмоциональный спикер, активно использует оценочные средства на лексическом и грамматическом уровне. Сконструированный диалог в этом вебинаре представлен три раза, из них два раза – в структуре сторителлинга. Так, рассуждая о том, что ожидание неудачного урока может быть ошибочным, если учитель опирается именно на свои

сильные стороны, не пытаясь «перепрыгнуть» себя, Дерек с помощью сконструированного диалога описывает свои мысли: *And I was just thinking: “This day is gonna blow. It’s going to be an absolute disaster”*¹. Данный прием, усиливаемый использованием эмоционально окрашенной (*absolute disaster*) и разговорной лексики (*gonna, blow*), создает атмосферу неформального общения с другом и делает позицию говорящего очевидной для аудитории. Спикер фокусирует внимание аудитории на информации, вовлекая ее именно подобной манерой изложения.

Второй пример сконструированного диалога также демонстрирует диалог говорящего с собой: *There’s this kind of thing that kind of clicked in my mind. I thought: “You know what, I think the day is going actually be OK.” They switched over our venue a couple of times and we ended up in a much smaller venue*². Сам диалог не несет дополнительной информации о ситуации, но более ярко демонстрирует эмоции спикера, а фраза *you know what...* напоминает разговор с другом, снова усиливая эффект близости с аудиторией.

Дерек также использует сконструированный диалог, чтобы усилить представление о правильности своего подхода к обучению детей английскому языку, противопоставляя себя и «других» учителей: *And a lot of time unfortunately the teachers didn’t help out with that. They would say things like: “You should have learned this last semester. Why don’t you know this?” And this is not the way we are going to create students who are going to be able to enjoy English through their lives*³. Снова можно наблюдать, как персуазивный потенциал сконструированного диалога усиливается с помощью интимизации, достигаемой тем, что спикер размещает себя с участниками вебинара в единую коммуникативную плоскость инклюзивным местоимением *we*, а также использует вопросительные конструкции для формирования чувства направленности информации на адресата.

Вебинар 2 *Task-based teaching and learning* транслировался 2 ноября 2023 года. Докладчик Беата Шмид (*Beata Schmid*) – старший вице-президент (*senior vice president*) компании EF, бостонский офис. Она использует сконструированный диалог в своем выступлении семь раз для того, чтобы сделать объяснение более понятным, наглядным, выделяя голосом важные моменты. Так, с помощью данного приема она описывает особенности применения обучения на основе задач (*task-based learning*): *There would be more practice, if necessary, error correction, so “While you did your group work, I heard ...” and then, you know, go through that*⁴. Интимизация дискурса вебинара осуществляется благодаря форме изложения – посредством сконструированного диалога, а также активным обращением к аудитории посредством местоимения *you*.

Другие случаи сконструированного диалога в выступлении Беаты также иллюстрируют предполагаемый диалог между учителем и учениками во время урока с применением обучения на основе задач. В следующем примере Беата объясняет преимущества ролевой игры: *Somebody said earlier “I don’t like roleplays very much”. The success to a good roleplay is to be very precise with the roles. It’s actually called role play*⁵. Именно имитируя беседу с предполагаемым «кем-то», Беата подчеркивает собственное мнение о предмете ее вебинара. Так, например, уже в конце вебинара Беата окончательно пытается опровергнуть негативное отношение учителей английского языка к методике обучения на основе задач, имитируя дружескую беседу: *Couple of other things. Sometimes we hear: “I don’t like task-based learning”. That could be both learners and teachers. Let’s look at the couple of voices*⁶. Обратим внимание, что интимизация разговора с аудиторией усиливается за счет того, что Беата объединяет себя со своей аудиторией с помощью инклюзивного *we*, а также глагола *let’s*.

Вебинар 3 *Teaching English for academic purposes* транслировался 30 ноября 2023 года. Спикер Олеся Бражникова (*Olesya Brazhnikova*) – координатор программ подготовки к обучению в университете,

¹ Hurst D. Teaching younger learners // EF teacher-training webinar. 26.10.2023.

² Hurst D. Teaching younger learners // EF teacher-training webinar. 26.10.2023.

³ Hurst D. Teaching younger learners // EF teacher-training webinar. 26.10.2023.

⁴ Schmid B. Task-based teaching and learning // EF teacher-training webinar. 02.11.2023.

⁵ Schmid B. Task-based teaching and learning // EF teacher-training webinar. 02.11.2023.

⁶ Schmid B. Task-based teaching and learning // EF teacher-training webinar. 02.11.2023.

офис в Нью-Йорке. Олеся – сдержанный спикер, не так часто использует эмоционально окрашенную лексику и эмоциональный синтаксис, как это делают другие. В ее речи выделен один случай сконструированного диалога. Фраза, которую предположительно говорит «другой», выделяется голосом спикера, прерывая монотонность ее речи и обогащая дискурс многоголосием: *They need to know the differences in mentality. For example, in some cultures it is not common to say “Thank you!” Whereas in the United States, for example, you have to say “Thank you!” Different cultures and different norms*⁷. Прием интимизации в данном случае достигается именно тоном голоса, напоминающим увлекательную беседу, и дополняется другими средствами, которые использует Олеся, например, глагол *let’s*, инклюзивное местоимение *we* и, самое главное, ласковое обращение к аудитории словом *guys*: *So, before I start, I want you, guys, please write in the chat what do you think the linguistic, so let’s start with linguistic, what are the linguistic demands of higher education. So, guys, please go ahead*⁸.

Таким образом, сконструированный диалог является удобным форматом для интимизации дискурса англоязычного вебинара. Сам прием сконструированного диалога привносит в коммуникацию развлекательный эффект, прерывая монолог спикера, обогащая дискурс многоголосием и позволяя спикеру выразить свои чувства и эмоции, что в свою очередь формирует ощущение близости и взаимопонимания между всеми участниками коммуникации.

Заключение

Интимизация является дискурсивным приемом, формирующим чувство близости и взаимопонимания с адресатом. Ее действие направлено на усиление эмоционального воздействия на аудиторию, формирование чувства взаимопонимания.

Случаи использования сконструированного диалога в дискурсе трех англоязычных вебинаров, предназначенных для преподавателей английского языка, показывают, что это удобный формат для реализации эмоциональной и развлекательной функций коммуникации с помощью различных языковых средств. Использование сконструированного диалога, под которым понимается прием интеграции в речь адресанта слов «другого» для прагматического развития темы, позволяет спикеру усилить свою точку зрения, выразить свое отношение. Данные эмоции вызывают эмпатию у аудитории, стимулируя чувство взаимопонимания, и, как следствие, интимизируют дискурс. Анализ исследовательского корпуса показывает, что вербализация интимизации посредством сконструированного диалога характерна для более эмоциональных спикеров, которые в своем выступлении используют и другие эмоциональные средства. Однако данное предположение требует дальнейшей верификации.

В системе формата сконструированного диалога интимизация создается с помощью эмоционально окрашенной и разговорной лексики, обращений к аудитории посредством местоимения *you* и других лексем (*guys*), вопросительных конструкций, инклюзивного местоимения *we* и глагола совместной деятельности *let’s*. Можно предположить, что использование интимизации посредством сконструированного диалога позволяет преодолеть эмоциональный барьер, вызванный форматом удаленной коммуникации, и способствовать эффективности современных образовательных практик.

⁷ Brazhnikova O. Teaching English for academic purposes // EF teacher-training webinar. 30.11.2023.

⁸ Brazhnikova O. Teaching English for academic purposes // EF teacher-training webinar. 30.11.2023.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Бельчиков Ю.А.** Об интимизации изложения в очерках 70–80-х годов XIX века // Русская речь. 1974. № 6. С. 38–43.
2. **Булаховский Л.А.** Русский литературный язык первой половины XIX века: фонетика, морфология, ударение, синтаксис. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1954. 468 с.
3. **Horton D., Wohl R.** Mass Communication and Parasocial Interaction: Observations on Intimacy at a Distance // *Psychiatry*. 1956. № 19. P. 215–229.
4. **Orgad Sh., Seu B.I.** ‘Intimacy at a distance’ in humanitarian communication // *Media, Culture and Society*. 2014. Vol. 36. Iss. 7. P. 916–934. DOI: 10.1177/0163443714536077
5. **Влавацкая М.В., Поречная О.Г.** Манипулятивные концепты и их репрезентация в официальных выступлениях Джо Байдена в 2022–2023 гг. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16. Вып. 6. С. 1862–1868. DOI: 10.30853/phil20230287
6. **Кузнецова А.А.** О соотношении понятий «интимизация речи» и «диалогизация речи» (лингвопрагматический аспект) // *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. № 5 (41). С. 1–5. DOI: 10.18454/RULB.2023.41.22
7. **Bondi M.** Dialogicity in Individual and Institutional Scientific Blogs // *Publications*. 2022. Vol. 10. Iss. 1. № 9. DOI: 10.3390/publications10010009
8. **Hirdman A., Kleberg M., Widestedt K.** The intimization of journalism // *Nordicom Review*. Oslo: Walter de Gruyter GmbH, 2005. P. 109–117.
9. **Желудкова Е.Г., Пургина К.М.** Стратегии и тактики формирования бренда (на материале рекламных слоганов компаний на французском, английском и русском языках) // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 1. С. 229–236. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-1-229-236
10. **Галиуллина О.Р.** Прагмалингвистические и стилистические особенности англоязычной сетевой киноцензии // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Том 27. № 1. С. 151–161.
11. **Tannen D.** Introducing constructed dialogue in Greek and American conversational and literary narrative // *Direct and Indirect Speech* / ed. by F. Columas. New York, Berlin, Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1986. P. 311–332. DOI: 10.1515/9783110871968.311
12. **Tannen D.** Waiting for the Mouse: constructed dialogue in conversation // *The Dialogic Emergence of Culture* / ed. by D. Tadlock, B. Mannheim. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 1995. P. 198–217.
13. **Bakhtin M.M.** The Dialogic Imagination: Four essays / ed. by M. Holquist; transl. by C. Emerson, M. Holquist. Austin: University of Texas Press, 1981. 480 p.
14. **Mathis T.D.** The form and function of constructed dialogue in reported discourse: PhD dissertation // *LSU historical dissertations and theses*. 1991. 5259. DOI: 10.31390/gradschool_disstheses.5259
15. **Kraut J.** The polyhonic pastor: Two levels of constructed dialogue in argumentation // *Language and Dialogue*. 2019. Vol. 9. Iss. 3. P. 418–443. DOI: 10.1075/ld.00050.kra
16. **Хутыз И.П.** Особенности реализации сконструированного диалога в мотивационном дискурсе // *Коммуникативные исследования*. 2022. Т. 9, № 1. С. 121–136.
17. **Rapanta C., Felton M.K.** Learning to Argue through Dialogue: a Review of Instructional Approaches // *Educational Psychology Review*. 2022. Vol. 34. P. 477–509. DOI: 10.1007/s10648-021-09637-2
18. **Debras C.** Stance-Taking Functions of Multimodal Constructed Dialogue during Spoken Interaction. *Actes Du Colloque Gesture and Speech in Interaction*. Nantes, 2015. URL: <https://shs.hal.science/hal-01640486/> (дата обращения: 10.06.2024).

REFERENCES

- [1] **Belchikov Yu.A.**, Ob intimizatsii izlozheniya v ocherkakh 70-80-kh godov XIX veka [On the intimateization of presentation in essays of the 70-80s of the 19th century], *Russian Speech*, 6 (1974) 38–43.
- [2] **Bulakhovskiy L.A.**, Russkiy literaturnyy yazyk pervoy poloviny XIX veka: fonetika, morfologiya, udareniye, sintaksis [Russian literary language of the first half of the 19th century: phonetics, morphology,

stress, syntax], State educational and pedagogical publishing house of the Ministry of Education of the RSFSR, Moscow, 1954.

[3] **Horton D., Wohl R.**, Mass Communication and Parasocial Interaction: Observations on Intimacy at a Distance, *Psychiatry*, 19 (1956) 215–229.

[4] **Orgad Sh., Seu B.I.**, ‘Intimacy at a distance’ in humanitarian communication, *Media, Culture and Society*, 36 (7) (2014) 916–934. DOI: 10.1177/0163443714536077

[5] **Vlavatskaya M.V., Porechnaya O.G.**, Manipulative concepts and their representation in Joe Biden’s official speeches in 2022–2023, *Philology. Theory & Practice*, 6 (6) (2023) 1862–1868. DOI: 10.30853/phil20230287

[6] **Kuznetsova A.A.**, O sootnoshenii ponyatiy “intimizatsiya rechi” i “dialogizatsiya rechi” (lingvo-pragmatischenkiy aspekt) [On the relationship between the concepts of “intimization of speech” and “dialogization of speech” (linguopragmatic aspect)], *Russian Linguistic Bulletin*, 5 (41) (2023) 1–5. DOI: 10.18454/RULB.2023.41.22

[7] **Bondi M.**, Dialogicity in Individual and Institutional Scientific Blogs, *Publications*, 10 (1) 9. DOI: 10.3390/publications10010009

[8] **Hirdman A., Kleberg M., Widestedt K.**, The intimization of journalism, *Nordicom Review*, Walter de Gruyter GmbH, Oslo, 2005, pp. 109–117.

[9] **Zheludkova E.G., Purgina K.M.**, Strategies and Tactics of Brand Formation (Based on the Material of Advertising Slogans in French, English, and Russian), *The Bulletin of Kemerovo State University*, 23 (1) (2021) 229–236. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-1-229-236

[10] **Galiullina O.R.**, Pragma-linguistic and stylistic features of the English online movie review, *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 27 (1) (2021) 151–161. DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-151-161

[11] **Tannen D.**, Introducing constructed dialogue in Greek and American conversational and literary narrative, *Direct and Indirect Speech*, Mouton de Gruyter, New York, Berlin, Amsterdam, 1986, pp. 311–332. DOI: 10.1515/9783110871968.311

[12] **Tannen D.**, Waiting for the Mouse: constructed dialogue in conversation, *The Dialogic Emergence of Culture*, ed. by D. Tadlock, B. Mannheim, University of Illinois Press, Urbana, Chicago, 1995, pp. 198–217.

[13] **Bakhtin M.M.**, *The Dialogic Imagination: Four essays*, ed. by M. Holquist, transl. by C. Emerson, M. Holquist, University of Texas Press, Austin, 1981.

[14] **Mathis T.D.**, The form and function of constructed dialogue in reported discourse, PhD dissertation, LSU historical dissertations and theses, 1991, 5259. DOI: 10.31390/gradschool_disstheses.5259

[15] **Kraut J.**, The polyhonic pastor: Two levels of constructed dialogue in argumentation, *Language and Dialogue*, 9 (3) (2019) 418–443. DOI: 10.1075/ld.00050.kra

[16] **Khoutyz I.P.**, Specifics of constructed dialogue use in motivational discourse, *Communication Studies*, 9 (1) (2022) 121–136.

[17] **Rapanta C., Felton M.K.**, Learning to Argue through Dialogue: a Review of Instructional Approaches, *Educational Psychology Review*, 34 (2022) P. 477–509. DOI: 10.1007/s10648-021-09637-2

[18] **Debras C.**, Stance-Taking Functions of Multimodal Constructed Dialogue during Spoken Interaction. *Actes Du Colloque Gesture and Speech in Interaction*. Nantes, 2015. Available at: <https://shs.hal.science/hal-01640486/> (accessed 10.06.2024)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Хутыз Ирина Павловна

Irina P. Khoutyz

E-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4141-5395>

Поступила: 23.04.2024; Одобрена: 17.06.2024; Принята: 21.06.2024.

Submitted: 23.04.2024; Approved: 17.06.2024; Accepted: 21.06.2024.